

**Дипломатические сношения
России и Франции по
донесениям послов
Императоров Александра и
Наполеона. 1808-1812**

Том 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д46

Д46 Дипломатические сношения России и Франции по донесениям послов Императоров Александра и Наполеона. 1808-1812: Том 3 / – М.: Книга по Требованию, 2017. – 424 с.

ISBN 978-5-518-03998-8

ISBN 978-5-518-03998-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Арманъ-Луи де Коленкуръ.
Съ миниатюры Изабэ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ 3-й томъ вошло 118 донесеній Коленкура за періодъ отъ 20 декабря 1808 до 17 іюля 1809 года.

Дѣла австрійскія служатъ главной темой дипломатической переписки. Готовящійся разрывъ Франціи съ Австріей заставляетъ Наполеона искать активной поддержки со стороны Россіи. Русское правительство, въ лицѣ Императора Александра и канцлера графа Румянцева, дѣлаетъ французскому послу неоднократныя заявленія своихъ симпатій и дружбы, но старается всячески предотвратить войну. На рядъ энергичныхъ требованій Коленкура о посылкѣ русскихъ войскъ въ Галицію даются обѣщанія столь убѣдительныя, что посольство нѣсколько мѣсяцевъ не сомнѣвается въ активномъ вмѣшательствѣ Россіи, и это убѣжденіе отражается въ цѣлой серіи его донесеній. Императоръ Александръ не разъ заявляетъ довѣрчивому Коленкуру о безповоротномъ рѣшеніи доказать «на дѣлѣ, а не на однихъ словахъ» чувства привязанности къ Наполеону и Франціи.

«Vous savez ce que je vous ai souvent dit: le temps prouvera à l'empereur combien je suis loyal» *).

Потоки такихъ краснорѣчивыхъ завѣреній льются въ теченіе многихъ недѣль.

Несмотря на пріѣздъ въ Петербургъ князя Шварценберга, на очевидную цѣль этой поѣздки, Коленкуръ доноситъ 22 марта слѣдующее: «Il est trois choses constantes aujourd'hui à Pétersbourg:

1) c'est que ce cabinet marche droit, que l'empereur agira franchement si la guerre éclate;

2) c'est qu'on se fait un point d'honneur de cette nécessité politique, quoiqu'on désire et veuille, à quelque prix que ce soit, le maintien de la paix, par la crainte des conséquences politiques de la guerre, sur lesquelles on s'explique aujourd'hui comme il y a six semaines;

3) enfin, c'est que jamais circonstance ne sera peut-être plus favorable pour donner à l'Autriche une leçon bien méritée **).

Между тѣмъ князь Шварценбергъ продолжалъ пребывать въ нашей столицѣ, убѣждалъ Императора и канцлера не торопиться въ своихъ рѣшеніяхъ, выжидать терпѣливо болѣе выгодныхъ обстоятельствъ. Въ донесеніи австрійскому правительству отъ 15 февраля у Шварценберга вырывается такое изреченіе: «L'heure de la vengeance sonnerait un jour» — слова знаменательныя, и немного позже онъ высказываетъ свое твердое убѣжденіе, что Императоръ Александръ «пальцемъ не шевельнетъ», чтобы помочь Бонапарту.

*) См. № 222.

**) См. № 225.

Почти одновременно французскій посолъ передавалъ Наполеону одинъ изъ обычныхъ разговоровъ съ русскимъ Государемъ, вѣроятно, не подозрѣвая, что въ этихъ немногихъ словахъ Императора Александра заключалась цѣлая обдуманная программа дѣйствія.

« Je vois avec regret cette guerre s'allumer; vous savez ce que je pense sur ses conséquences: l'Autriche détruite, plus de barrière entre nous, plus de tiers puissant et indépendant en Europe, où en serons-nous? Ces guerres entre les nations éclairées font rétrograder la civilisation. Je regarde celle-ci, pour le monde en général, pour vous comme pour nous, comme une calamité. Ce n'est pas, je vous jure, par pitié pour l'Autriche, car je ne lui ai pas pardonné encore 1805 et je lui pardonne encore moins sa conduite actuelle et ses liaisons avec l'Angleterre. Elle mérite une fière leçon et, malgré les réflexions que je vous fais, l'empereur peut compter que je le seconderai de tous mes moyens: je ferai tout ce que je pourrai; qu'il soit seulement modéré dans ses succès, qu'il donne la leçon bonne et qu'il ne détruise pas ce qu'il a, autant que moi, tant d'intérêt à conserver.

Cette page de son histoire, quelques torts qu'ait l'Autriche, ne sera pas la moins belle. Je me mettrai de tout mon cœur à la tête de ma nation pour le seconder dans une telle entreprise; elle serait digne de notre siècle: cela vaudrait mieux que des conquêtes» *).

Русскія войска подъ начальствомъ главнокомандующаго князя Сергѣя Ѳеодоровича Голицына тихо подходили къ австрійской границѣ, такъ медленно, что

*) См. № 240.

когда, наконецъ, вошли въ предѣлы Галиціи, то Наполеонъ былъ уже въ Вѣнѣ послѣ ряда кровопролитныхъ сраженій.

Тѣмъ не менѣе, Александръ Павловичъ, лаская Коленкура, завѣрялъ его, что «il a fait l'impossible pour l'alliance», а посоль наивно добавляетъ: «C'est ainsi que S. M. et son ministre répondent à mes plaintes» *).

Не мудрено, что Коленкуръ получилъ, по приказанію Наполеона, съ береговъ Дуная исправную головомойку за свои довѣрчивыя донесенія, съ категоричнымъ требованіемъ дѣйствовать иначе въ будущемъ.

Минорное настроеніе французскаго посла выразилось весьма ярко въ письмѣ къ графу Шампаньи отъ 25 іюня 1809 года, которое заканчивается слѣдующими словами: «Если мнѣ разрѣшено выразить соображенія вполнѣ личнаго свойства, но которыя затрогиваютъ общій интересъ дѣла, то я нахожу, что, при настоящемъ положеніи вещей, императору весьма выгодно теперь же замѣнить меня другимъ лицомъ. Самый складъ моихъ отношеній здѣсь, а особенно близость къ Императору Александру, идущая рядомъ съ моею должностію посла, подрываетъ то рвеніе, которое я хотѣлъ бы проявить, и дѣлаютъ мое положеніе невозможнымъ. На каждомъ шагу министры будутъ напоминать, что они мнѣ говорили, что они сдѣлали и чего еще ожидаютъ. Новое лицо не будетъ связано этими обстоятельствами, оно будетъ дѣйствовать въ новомъ духѣ съ момента своего появленія въ Петербургѣ. Я передамъ ему дѣла въ такое время, когда довѣріе еще не совсѣмъ утра-

*) См. № 285.

чено, онъ будетъ въ состоянїи игнорировать все то, что ему бы мѣшало; его молчаніе не можетъ быть поставлено ему въ укоръ,—напротивъ того, моя перемѣна въ обращенїи будетъ замѣчена, и все довѣріе будетъ разрушено» *).

Но Коленкуръ остался посломъ, вопль его не былъ услышанъ, и еще цѣлые два года ему пришлось играть въ жмурки съ русскимъ правительствомъ.

Эрфуртское свиданіе не дало ожидаемыхъ результатовъ, дружба не закрѣпилась, а началось взаимное недовѣріе.

Къ этому тому приложенъ портретъ Коленкура, герцога Виченцскаго.

Н. М.

*) См. № 287.

ПИСЬМА И ДОНЕСЕНІЯ КОЛЕНКУРА
съ 20 декабря 1808 г. по 17 іюля 1809 г.

